

ВЫБОРЫ 2003–2004

*Л.А. СЕДОВ***О чем вещают голоса избирателей?****Выборы в Государственную думу**

То, что о кризисе либерализма в России заговорили во весь голос лишь после того, как на парламентских, а затем и на президентских выборах потерпели поражение обе правые партии, а кандидат от либералов И. Хакамада получила менее 2,5 млн голосов, говорит о том, что большинство политиков и политологов в течение всего периода первого президентства В. Путина пребывало в плену либеральных иллюзий, недооценивая перемены в настроениях народных масс, которые так явственно проявились в результатах голосования. Между тем опросы, проводившиеся незадолго до выборов, показывали, что в отношении определенных антилиберальных установок вызревает почти национальный консенсус. Без малого две трети опрошиваемых выражали готовность поддержать кандидата, выступающего за восстановление системы социальной защиты, существовавшей при советской власти, и столько же высказывали предпочтение кандидатам, поднимающим вопрос об укреплении оборонной мощи в противостоянии экспансии Запада, то есть, по сути, о возобновлении холодной войны. Причем эти два множества в значительной мере пересекались, поскольку мысль о несовместимости "пушек" и "масла" народному сознанию оказывалась недоступной.

Противостояли этому могучему большинству робкие 7–9% людей, способных сохранять свои либеральные убеждения под напором мощных патерналистских, государственных, антиолигархических и милитаристско-антизападных настроений окружения. Еще порядка 20% обнаруживали равнодушие к одной или другой из этих тем, отвечая, что на их выбор позиция кандидата в этих вопросах не повлияет. Готовы возражать против кандидата, вздымающего знамя советской "социалки", были лишь испытывающие стойкую аллергию ко всему без исключения советскому. Таких в стране становилось все меньше, и под напором ретроградных настроений и поощряемой властью тенденции реабилитации советского прошлого страны даже либеральные политики все реже позволяли себе инвективы в адрес социальных программ эпохи социализма.

Что касается воинственных антизападных установок, становящихся почти всеобщими, то они почти вытеснили из предвыборного дискурса положительные отсылки к западному опыту, призывы к скорейшей интеграции в западный мир. В лозунгах кандидатов и партий всех направлений все явственнее зазвучали словосочетания "сильная страна", "могучая держава", "мощная армия". Слово "империя" с позитивной коннотацией оказалось включенным в лексикон даже такого столпа либерализма, как А. Чубайс. И нет ничего удивительного в том, что в таком климате мнений "мягкий"

Седов Леонид Александрович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Аналитического Центра Юрия Левады (Левада-центр).

антиамериканизм В. Лукина проиграл оголтелому антизападничеству Д. Rogozина и В. Алксниса.

С несколько меньшим единодушием, но все же охватывая половину населения, укоренилась в народе идея усиления роли государства в экономике и государственного регулирования рыночных реформ, а также идея восстановления порядка и законности, пусть и с попутным ограничением некоторых свобод. Правда, у этих идей находилось уже и по 15% противников. Наиболее благоприятно к лозунгу государственного регулирования относятся представители беднейших слоев населения из тех, кто активно голосовали на прошлых выборах и за В. Путина, и за Г. Зюганова, а сегодня отдают предпочтение Путину, утвердившись в своем мнении о нем как о последовательном государственнике. Эти люди, которых можно назвать умеренными государственниками, все же признающими необходимость реформ, как раз и составили ту часть электората, которая на думских выборах, отойдя от КПРФ, перешла к поддержке пропутинской Единой России.

На подступах к выборам проблематику, связанную с отношениями между государством и бизнесом, историей приватизации, представлениями о законности и порядке и о легитимности сложившейся структуры собственности, резко обострило дело ЮКОСа. Идею возбуждения уголовных дел против большинства олигархов поддержали 46% опрошенных и только 8% высказались против кандидатов, выступающих с такого рода инициативами. Последние – преимущественно состоятельные граждане, чаще москвичи, чем жители периферии. Но именно высокодоходные группы населения и молодежь оказались наиболее пассивными в электоральном плане и пополнили лагерь абстинентов, лишив своей поддержки правый фланг электорального пространства. Не отличились большой активностью и лица с высшим образованием – традиционный электорат Яблока.

Риторика, связанная с восстановлением законности и порядка даже ценой ограничения свобод, находила сочувствие также у 46% россиян, причем эти их представления зачастую сопрягались с мнениями о незаконности всей приватизации 1990-х гг., включая передачу в частные руки мелких предприятий торговли и услуг. Здесь ожидания населения обнаружили крайне экспроприаторский характер: 60% полагают, что крупные "сырьевые" компании следует вернуть в собственность государства, а 44% считают, что в свое время большевики поступили правильно, национализировав землю и частную собственность.

В этом море устремлений к возрождению социалистических порядков, к национализации "принадлежащих народу" недр, к расправе с олигархами и к восстановлению былой военной мощи и кинулись добывать свой улов коммунисты, жириновцы и Родина. Старалась не отстать от них и Единая Россия. Правولیберальным же партиям была оставлена возможность отнимать друг у друга добычу на мелководье 7–9% стойкого в своем противостоянии "неосоциализму" и авторитаризму электората.

Состоявшиеся в декабре 2003 г. выборы в Думу прошли в условиях почти самого низкого уровня активности избирателей. К урнам пришли 60 млн человек (до этого самый низкий показатель явки – 58 млн – наблюдался в 1993 г.). По сравнению с думскими выборами 1999 г. убыль составила 7 млн человек. Из принявших участие в голосовании примерно пятая часть (12 млн) либо поменяли свои партийные пристрастия, либо включали в себя новичков. В результате перераспределения голосов по сравнению с 1999 г. в проигрыше оказалась КПРФ, потерявшая около 8,5 млн голосов. Эти избиратели разбрелись кто куда – в Родину, в миноритарные партии, в Единую Россию, проголосовали против всех или уклонились от участия в голосовании. Потери коммунистов можно отнести, в частности, на счет того, что по мере некоторого улучшения в последние годы условий жизни сугубо материальные мотивы уступают место более "возвышенным" национал-патриотическим.

Проиграли и обе правولیберальные партии. У СПС стало меньше на 3,3 млн поддержавших ее избирателей, у Яблока потеря составила 1,4 млн. Выигрыш Единой России также не представляется безусловным. Она набрала на 7 млн голосов боль-

Есть ли в активе ведущих партий свежие идеи и реальные дела для решения важных проблем?
(в %, без затруднившихся ответить)

Варианты ответов	Единая Россия	Родина	ЛДПР	КПРФ	СПС	Яблоко
Есть идеи	65	49	32	16	21	18
Нет идей	20	28	49	68	52	56
Имеет решения	60	30	31	27	20	20
Не имеет решений	24	45	49	56	54	55

ше, чем Единство в 1999 г., но если брать тогдашний суммарный электорат Единства и Отечества – всей России (ОВР), то сокращение числа избирателей-"центристов" составит без малого 2 млн человек. Основные потери произошли за счет бывших избирателей ОВР, в большом числе пополнивших электорат Родины, а также за счет сельских избирателей, многие из которых в этот раз отдали предпочтение не "партии власти" и не коммунистам, а Аграрной партии России.

Чистым выигрышем можно считать лишь результаты ЛДПР, прибавившей к своему электорату 3 млн человек, и Родины, собравшей голоса 5,4 млн сторонников. 12,5 млн избирателей, сделавших выбор в пользу партий национал-патриотического государственнического направления, – серьезный симптом надвигающейся на общество реваншистской великодержавно-имперской болезни. Вместе же с коммунистами и миноритарными партиями красно-коричневого оттенка соответствующий "контрреформаторский" электорат достиг своего стандартного уровня в 27 млн человек, но на этот раз коричневого цвета на нем стало больше.

Произошедший в обществе национал-"патриотический" сдвиг сильно ударил и по демократическому флангу. Яблоко потеряло половину своего электората как за счет абстинентов, так и в пользу националистических партий, поскольку именно среди сторонников Яблока давно прослеживались если не враждебные, то скептические настроения по отношению к Западу. Немалое число бывших яблочников оказалось в числе сторонников Родины. Другую их часть, но в еще большей степени беглецов-коммунистов, составивших треть электората Родины, привлекли к этой партии ее социалистический оттенок и ее антиолигархические лозунги, выдвигаемые С. Глазьевым. Какое-то количество бывших "демократов" из СПС и Яблока дополнили и электорат ЛДПР, но все же в основном ее рост произошел за счет тех, кто в прошлых выборах не участвовали. Все это говорит о неоднородности и непрочности массовой базы демократических (праволиберальных) сил, наличия в ней достаточно многочисленных социал-популистских и державно-ориентированных элементов.

Выборы в Думу стали свидетельством предельного сужения рамок политической жизни и фактического движения к однопартийности. Достаточно яркое представление о том, как выглядит нынешняя многопартийность в глазах народа, дают ответы на вопросы: **"Имеет ли (соответствующая партия) в своем активе новые, свежие идеи?"** и **"Имеет ли она в своем активе реальные дела, решения важных для страны проблем?"** (см. табл. 1). Все "старые" партии – КПРФ, обе праволиберальные и, в меньшей мере, ЛДПР – практически списаны общественным сознанием со счетов, а основные надежды в плане идей возлагаются на Единую Россию и Родину, а в плане практических дел – на одну Единую Россию.

Относительно наличия свежих идей и решений у ЛДПР наибольшие сомнения питают люди, относящие себя к верхней части среднего слоя, сторонники Г. Явлинского, избиратели С. Миронова. Яблоку в наличии свежих идей чаще оказывают также люди из верхнего слоя, но уже из числа избирателей Н. Харитонов. В этом же слое и у жителей Южного федерального округа, голосовавших за Глазьева или против всех, наблюдается наибольший скепсис в отношении СПС. Что касается верхушки среднего слоя, то он определенно делает ставку на Единую Россию – партию начальников и обеспеченных людей.

Влияние партий на общественную жизнь
(в %, без затруднившихся ответить)

Варианты ответов	Единая Россия	Родина	ЛДПР	КПРФ	СПС	Яблоко
Большое влияние	76	22	32	33	8	8
Некоторое влияние	12	37	41	32	23	22
Не имеет влияния	5	28	20	28	56	57

Таблица 3

Характеристики ведущих партий
(в %, без затруднившихся ответить)

Варианты ответов	Единая Россия	Родина	ЛДПР	КПРФ	СПС	Яблоко
Новая	53	78	11	4	13	8
Зрелая	24	7	42	29	19	24
Устаревшая	5	5	26	58	36	41

Еще нагляднее складывающаяся однопартийность выявляется в ответах на вопрос: **"Какое влияние имеет (соответствующая партия) на общественно-политическую жизнь в стране?"** (см. табл. 2). Незначительную роль Яблока и СПС чаще всего отмечают жители Дальневосточного и Южного федерального округов, избиратели Харитонов и Миронов. Примечательно, что Родина пока не приобрела высокой степени влияния, оставаясь, скорее, "партией идей". Роль Родины менее всего склонны преуменьшать высокостатусные граждане и сторонники Хакамады. Представители верхушки среднего класса из числа единомышленников Явлинского часто отмечают относительно высокую роль СПС.

Наконец, для полноты картины восприятия россиянами основных партий в опросе было предложено охарактеризовать их по таким параметрам, как "новая и перспективная", "зрелая и опытная" и "устаревшая, отставшая от жизни" (см. табл. 3). Из данных таблицы можно заключить, что успех Единой России и Родины на выборах был в значительной мере предопределен представлениями о них как о новых силах, а провал КПРФ – мнением о ней как об утратившей связь с жизнью (это последнее мнение наиболее определенно выражено в состоятельных слоях общества и среди "яблочников"; коммунисты, особенно в Южном федеральном округе, отвечают Яблоку взаимностью, чаще всего выражая мнение об "устарелости" этой партии).

Что касается поражения на выборах СПС и Яблока, то 6% жителей страны восприняли это как окончательное поражение демократии и демократов (самые обездоленные из жителей страны чаще всего отмечали это не без удовольствия) и еще 10% считают, что демократия вообще чужда российской политической жизни. Около четверти респондентов убеждены, что, хотя обе проигравшие партии и обречены, но какая-то новая партия или движение демократов придет на их место и займет достаточную поддержку. В будущее самих этих партий верят 19% опрошенных, а 12% полагают, что настоящим защитником демократии в России является Путин, а те, кто выступают в оппозиции к нему, демократами считаться не могут. Еще более поразительным в этой связи выглядит тот факт, что самой демократической партией, на взгляд россиян, является Единая Россия (см. табл. 4).

Как это ни прискорбно, но обе правые партии сильно уступают Единой России по части демократичности имиджа, а СПС лидирует в плане усмотрения в ней бюрократических черт. Яблоку, несмотря на все усилия создать себе социал-демократическую репутацию, выглядеть социалистической не удастся (чаще таковой ее считают жители Урала и состоятельные граждане из числа почитателей Ю. Лужкова). На звание социалистической или, вернее, социал-патриотической успешно претендует Роди-

Таблица 4

Какие определения в наибольшей степени подходят для той или иной партии? (в %)

Варианты ответов	КПРФ	Единая Россия	ЛДПР	Родина	СПС	Яблоко
Коммунистическая	79*	2	2	4	2	2
Социалистическая	4	9	7	18	7	9
Бюрократическая	6	18	14	8	22	18
Демократическая	2	49	26	18	37	39
Национал-патриотическая	2	7	30	27	4	4
Затруднились ответить	7	15	21	25	28	28

* Выделены те определения, которые наиболее ярко представлены в каждой из партий.

Таблица 5

Соотношения прогноза и итогов выборов
(в % к числу явившихся)

Партии	Прогноз	Реальный итог	Расхождение
КПРФ	16	13	-3
Единая Россия	42	37	-5
СПС	3,1	3,9	+0,8
Яблоко	3,6	4,35	+0,75
ЛДПР	13	11,5	-1,5
Родина	5	9	+4
Другие	7	15	+8
Против всех	2	5	+3
Затруднились ответить	8	—	—

на. Обращает на себя внимание также тот факт, что в отношении обеих правых партий оказалось очень много затруднившихся с ответом: этим партиям не удалось придать своему облику достаточную определенность, во всяком случае в тех категориях, которые предложены в данном опросе. И конечно, поражает готовность, с которой люди так или иначе характеризуют в этих терминах Единую Россию.

Каковыми бы ни были мнения россиян об отдельных аспектах государственного устройства и их электоральные предпочтения, их отношение к властвующей элите в целом характеризуется крайней степенью негативности. Только 13% опрошенных отвечают, что это хорошая команда политиков, ведущая страну правильным курсом. Еще 9% оценивают людей у власти как честных, но малокомпетентных, не знающих, как вывести страну из экономического кризиса, а 14% как честных, но слабых, не умеющих распорядиться властью и обеспечить порядок и последовательный политический курс. В глазах 53% жителей России политический класс состоит из людей, озабоченных только своим материальным и карьерным благополучием. Распространенность такого представления подтверждает справедливость теоретических построений некоторых политологов, согласно которым Россия живет в режиме "самоокупации".

Надо сказать, что прогноз, рассчитанный специалистами "Левада-центра" за неделю до выборов, оказался довольно точным, а расхождения прогноза с реальными итогами голосования отразили не только неизбежные в такого рода предсказаниях статистические погрешности, но и процессы перетекания голосов, происходившие в решающие перед приходом избирателей к урнам дни и непосредственно на избирательных участках (см. табл. 5). Из приведенных данных хорошо видно, что подозрения относительно "кражи" голосов у правых партий едва ли имеют под собой почву — обе они не-

много прибавили по сравнению с прогнозом. Очевидно также, что затруднявшиеся до последнего момента избиратели и беглецы от КПРФ и "единороссов" перетекли в основном в электораты не прошедших в Думу партий и в Родину или проголосовали против всех. Как бы то ни было, основной приз на выборах достался партии, которая, не мудрствуя лукаво, предложила избирателям в качестве главного блюда Путина и получила голоса той части населения, которая не столь рьяна в своих убеждениях, а просто привыкла доверяться верховной власти, особенно персонифицированной в фигуре безальтернативного вождя.

Президентские выборы

Безальтернативность Путина выявилась уже накануне парламентских выборов особенно выпукло в свете того факта, что, по данным опросов, во всех партийных электоратах, за исключением КПРФ, он как кандидат в президенты на приближающихся выборах собирал больше голосов, чем лидеры соответствующих партий. Так, в электорате СПС за него готовы были проголосовать три четверти его состава и лишь 15% за Б. Немцова (2% за Чубайса). В электорате Родины – 58% за Путина и 20% за Глазьева (2% за С. Иванова и доли процента за Рогозина). В Яблоке – 51% за Путина и 27% за Явлинского (11% против всех). В ЛДПР за Жириновского отдали бы голоса 29%, а за Путина 51% (6% за Явлинского). И только Зюганов имел в своем электорате 53% против 17% за Путина, но провал КПРФ на выборах несколько поменял в пользу Путина и данное соотношение. Все это с очевидностью говорило о том, что на президентских выборах невозможны не только победа над Путиным кого-либо из соперничающих кандидатов, но и срыв выборов посредством бойкота. Ожидаемая явка на выборы президента никак не могла быть ниже той, что была продемонстрирована на выборах а Думу.

После парламентских выборов произошла серьезная эволюция в плане отождествления жителей России с теми или иными политическими силами. Резко упало число людей, идентифицирующих себя с проигравшими выборы коммунистами, и ровно на столько же пополнился лагерь симпатизантов "партии власти". Несколько более распространенным стал брэнд "патриота", но все же под этим флагом большинство россиян выступать пока стесняются. "Демократы" также несколько проиграли в привлекательности (см. табл. 6).

Из таблицы также видно, что ближе к президентским выборам и коммунисты, и демократы несколько восстановились за счет большей определенности людей в своих симпатиях, некоторой идейной мобилизации общества. При этом, если электорат Харитонов достаточно однозначно вобрал в себя симпатизантов коммунистов, то электорат Глазьева в соответствии с представленностью в нем людей, симпатизирующих тем или иным силам, можно назвать коммуно-патриотическим, электорат О. Малышкина – демо-патриотическим (для избирателей ЛДПР характерно причислять себя к демократам), электорат Миронова – электоратом с демократическим уклоном (37%), но примыкающим к "партии власти", и электорат Хакамады – чисто демократическим, хотя доля демократов по самоопределению составила в нем всего 38%, меньше, чем в электорате Малышкина (41%). Любопытно, что в электорате Хакамады обнаружилась довольно высокая доля коммунистических симпатизантов (16%). 19% демократов и 8% коммунистов по самоопределению присутствуют в электорате Путина, хотя большинство там (по 30%) составляют приверженцы "партии власти" и не имеющие симпатий.

Из приведенных данных совершенно очевидно вытекает, что демократический ярлык к настоящему времени полностью утратил политическую определенность и влияние на электоральное поведение. Правда, для сторонников Харитонов и Глазьева слово "демократ" имеет ярко выраженную негативную персональную нагрузку, связываясь прежде всего с такими фигурами, как Чубайс, Е. Гайдар и другие реформаторы ельцинского призыва. Для большинства же людей, говорящих о своих симпатиях к "демократам", эта ассоциация утратила актуальность. Достаточно сказать, что 68%

Какой партии, политической силе вы сейчас симпатизируете? (в %)

Варианты ответа	Январь 2003 г.	Сентябрь 2003 г.	Январь 2004 г.	Март 2004 г.
Коммунистам	21	19	10	14
“Демократам”	16	16	14	17
“Патриотам”	3	3	6	5
“Партии власти”	8	12	21	21
Нет симпатий	44	41	40	36
Затруднились ответить	8	9	9	7

демократических симпатизантов проголосовали за Путина и лишь по 14% поделились пополам на тех, кто отдали голоса Хакамаде, и тех, кто воздержались от участия в выборах. В вопросе о том, кто сейчас является лидером демократических сил, 17% респондентов называют Путина, 5% – Хакамаду, 4% – В. Жириновского, 3% – Б. Грызлова, 3% – Явлинского, 2% – Немцова. (В 2001 г. Явлинский и Немцов получали по 8% упоминаний.)

Другое важное наблюдение состоит в том, что слова "демократ" и "демократия" в сознании большинства людей означают далеко не одно и то же. Если "демократам" сочувствуют, как показано выше, 17% опрошиваемых, то на вопрос о том, *по какому пути будут развиваться события в стране после избрания Путина на второй президентский срок*, 55% ответили, что в стране будет происходить дальнейшее развитие демократии; в том числе такой ответ дали 77% из тех, кто полностью доверяют Путину, и 61% из тех, кто "скорее доверяют". То есть люди ждут развития демократии (какой бы различный смысл не вкладывался в это понятие, он всегда положителен) и настоящим демократом считают Путина, а не тех, кого принято называть "демократами". Первые 4 года президентства Путина укрепили в населении уверенность в том, что он именно демократ, а не сторонник сохранения ельцинских порядков и не диктатор. Причем мнение о Путине как о лидере, ведущем страну по пути демократии, доминирует во всех электоратах (чуть меньше в электорате КПРФ), а опасения в отношении диктаторских тенденций присущи в наибольшей мере "яблочникам". Аналогичные результаты дали и ответы на вопрос о том, как изменилась за время первого путинского президентства общественная атмосфера в стране. Большинство людей (52%) считают, что в стране стало больше свободы (что меньше – 34%).

Такое понимание роли Путина и такие представления о свободе и демократии, явно расходящиеся с теми взглядами на происходящее в стране, которые отстаивает либеральная общественность, не могли не привести к провалу представляющих эту общественность партий и к безальтернативной победе Путина. Путин практически выступил в роли надпартийного кандидата. Единственный электорат думских выборов, который дал другому кандидату больше голосов, чем Путину, – это электорат КПРФ (27% за Путина, 54% за Харитонову). Электорат СПС дал Путину 47% голосов и лишь 11% Хакамаде. В ЛДПРовском электорате 40% ушли к Путину и только 13% к Малышкину. Избиратели Родины разбились на треть, проголосовавшую за Путина, и четверть, отдавшую голоса Глазьеву; еще 15% проголосовали за Харитонову, но совершенно не оказалось среди "родинцев" сторонников Хакамады и Малышкина. "Яблочники" "выделили" 28% голосов Путину, 23% Харитонову, 5% Миронову и ни одного голоса Хакамаде. Похоже, что разрыв между СПС и Яблоком после провала на парламентских выборах только углубился. Кроме того, за Путина проголосовали 40% из тех, кто голосовали против всех партий, 56% из голосовавших за Единение и Партию пенсионеров, 23% из неучаствовавших в думских выборах. В электоратах всех участников число одобряющих деятельность Путина на посту президента превышало число тех, кто отзывались о ней неодобрительно, то есть голосование за того или иного кандидата не носило строго оппозиционного характера. Вот как распределялись показатели одобрения/неодобрения в электоратах претендентов (см. табл. 7).

Оценка деятельности В. Путина в период первого срока президентства
(в % без затруднившихся ответить)

Варианты ответа	Путин	Миров	Не голо- совали	Глазьев	Хари- тонов	Малыш- кин	Хака- мада	Против всех	Среднее
Одобряю	96	90	74	60	57	56	54	40	81
Не одобряю	3	10	20	37	42	35	46	56	16

Единственной относительно "антипутинской" группой избирателей оказались голосующие против всех, хотя и в ней 40% одобряли его деятельность. Всякий раз, когда обнаруживается, как респонденты, одобряя деятельность Путина, все же голосуют не за него, а за другого кандидата или против всех, с помощью ответов на другие вопросы можно нащупать мотивы, определяющие такое электоральное поведение. Скажем, большинство россиян (85%) убеждены, что в следующие 4 года президентства будет происходить развитие взаимовыгодных контактов со странами Запада. Среди голосовавших за Путина (и Малышкина) так думают все. А вот в электорате Хакамады и среди голосовавших против всех 12% (в среднем по стране – 5%) опасаются, что политика Путина будет вести к сворачиванию контактов с западными странами. Эти опасения как бы перевешивают даже в тех случаях, когда в целом деятельность Путина оценивается положительно, и в результате люди с обостренными западническими настроениями за него не голосуют. Точно так же могли возобладать над общей оценкой и другие отдельные значимые для данного избирателя аспекты президентского курса.

Триумфальная победа Путина на выборах, конечно же, омрачается тем, что отданные ему голоса (49,9 млн) не насчитывают и половины электорального корпуса, хотя нельзя не признать, что прибавка в 10 млн голосов по сравнению с предыдущими выборами означает солидное усиление его позиций. Отмечу также, что это – наивысший результат за все прошедшие годы, перекрывающий результат Ельцина в 1991 г. почти на 4,5 млн голосов (притом что явка тогда была почти на 7 млн человек выше). На этот раз за альтернативных Путину кандидатов проголосовало также рекордно низкое количество избирателей – 19 млн. Число же голосов, отданных Путину, могло бы быть и большим, поскольку три четверти неголосовавших с одобрением отзывались о деятельности Путина.

Путинский мандат

Прежде всего необходимо отметить, что население России в подавляющем своем большинстве рассматривает колоссальное сосредоточение власти в руках Путина как благо, а не как опасность. Об этом заявляют 68% опрошенных; только 1 из 5 респондентов отвечает, что такая концентрация власти не сулит ничего хорошего.

В ряду проблем, которые, по мнению россиян, предстоит решать Путину, на первом месте находятся экономические и социальные, а также борьба с коррупцией и преступностью. Вот как выглядит "наказ" президенту: вывести Россию из экономического кризиса – 54%; навести порядок в стране, покончить с преступностью и коррупцией – 50%; обеспечить в России спокойную жизнь, без потрясений – 47%; прекратить войну в Чечне – 32%; вернуть России статус великой державы – 30%; продолжить реформы в целом, обеспечив социальные гарантии населению – 28%; решить проблему задолженностей по зарплате и пенсиям – 21%; укрепить военную мощь России – 19%; довести войну в Чечне до конца и уничтожить чеченских бандитов – 17%; проводить курс, который позволил бы вернуться к порядкам, бывшим в СССР – 7%; обеспечить продолжение рыночных реформ, начатых Ельциным, – 5%; проводить курс на сближение с Западом – 5%; проводить курс на дальнейшее разоружение – 1,5%.

Сгруппировав ответы, которых могло быть одновременно несколько, можно увидеть, что за реформы, но преимущественно социально ориентированного характера, высказываются около 35%. Примерно столько же насчитывается носителей велико-

“Насколько вероятно, что...” (в %)

Варианты ответа	Очень вероятно	Довольно вероятно	Мало-вероятно	Совершенно невероятно	Затруднились
Авторитарные тенденции будут усиливаться, а свобода ограничиваться	8 (6)*	26 (23)	35 (39)	7 (8)	24 (24)
Будет улучшена система здравоохранения	7 (9)	33 (41)	38 (32)	12 (7)	11 (11)
Будут продолжены радикальные рыночные реформы	13 (12)	48 (52)	17 (16)	3 (2)	19 (19)
Реформы будут проводиться с учетом интересов большинства	7 (8)	22 (31)	39 (37)	17 (10)	14 (14)
Жизнь в стране будет идти спокойно, без потрясений	5 (6)	28 (35)	42 (38)	13 (9)	13 (13)
В конце срока власть будет передана демократически избранному преемнику	20 (20)	36 (36)	19 (18)	3 (3)	21 (23)

* В скобках даются соответствующие ответы в электорате самого Путина.

державно-милитаристского комплекса. Идеи продолжения ельцинских реформ, сближения с Западом, разоружения встречают минимальное сочувствие. Отмечу, что спокойная жизнь без потрясений менее всего волнует верхушку среднего класса малых городов и сел (22%), а также жителей Южного федерального округа (30%) и сторонников Явлинского (28%). Сторонники продолжения ельцинских реформ также чаще встречаются на Юге; относительно много их оказалось в электорате Миронова (19%).

При всем высоком доверии, оказанном Путину на выборах, большинство россиян не уверены в том, что им понятны направление, в котором движется страна, и цели, поставленные перед ней ее нынешним руководством. О своем достаточно ясном представлении об этом заявляют только 18%; 43% имеют об этом, по собственному признанию, лишь смутное представление (чаще всего это жители Урала, избиратели Родины и голосовавшие против всех кандидатов на президентских выборах в 2000 г.), а 23% не имеют никакого представления и 14% считают, что дела в стране пущены на самотек. При этом в обществе преобладает уверенность в том, что у Путина есть программа преобразований в стране на ближайшие 4 года (так думают две трети опрошенных, а противоположное мнение высказывают 18%).

Как бы то ни было, в головах шедших на выборы людей существовала определенная картина того, в каком направлении будет двигаться страна во время второго срока правления Путина (см. табл. 8). Как видим, “народный прогноз” накануне голосования не отличался большим оптимизмом. Путин воспринимается как продолжатель радикальных рыночных реформ без особого учета интересов большинства, без заметных успехов на ниве совершенствования системы здравоохранения и в обеспечении стране спокойной жизни без потрясений. Правда, авторитарных тенденций за ним не замечается, и в конце срока от него ждут передачи власти демократическим путем. Те, кто собирались голосовать за Путина, отличались заметно большим оптимизмом в отношении учета интересов большинства и сокращения разрыва в доходах и в части улучшения здравоохранения. Что касается первого, то здесь наибольший оптимизм демонстрирует верхушка среднего класса малых городов и сел, а на улучшение системы здравоохранения больше всего рассчитывают представители верхушки среднего класса больших городов, меньше всего – жители Сибири и Дальнего Востока. На спокойную жизнь без потрясений надеются также прежде всего представители “верхов” малых городов и сел, менее всего – жители средних городов в Поволжском и Дальневос-

точном федеральных округах. В то, что реформы будут проводиться с учетом интересов большинства, и тому, что при их проведении не будет допускаться слишком большой разрыв в уровне доходов, чаще всего не верят люди с высшим образованием, а также избиратели Хакамады.

Все эти мнения по отдельным аспектам продвижения страны, складываясь в интегральную оценку в вопросе о том, как идут дела в стране, и давали следующий результат. О том, что дела идут в правильном направлении, заявили 44,3%, что страна движется по неверному пути – 43,4%, а 12,9% затруднились ответить. Этот результат был получен накануне выборов, а после выборов стало ясно, что число голосов, отданное за Путина, примерно совпадает с числом людей, считавших, что страна движется в правильном направлении.

Надежды на Путина после выборов возросли

Ответы на вопрос *"Почему вы проголосовали за Путина?"* показывают, что даже в среде своих сторонников он остался скорее президентом надежды, чем реальных достижений. "Можно надеяться, что он может справиться с проблемами, стоящими перед страной, в следующие четыре года" – такой ответ дали 40% его избирателей. На то, что он успешно руководил страной в закончившийся период, сослались лишь 30% и еще 30% ответили, что "не на кого больше надеяться".

В опросе, проведенном после выборов, сразу же существенно увеличилось количество людей, заявляющих, что дела в стране идут в правильном направлении. Их стало 54%, а противоположное мнение высказали 32%. Резко увеличилось и число положительных ответов в вопросах, касающихся наших перспектив. Так, соотношение ответов в пользу того, что в стране будут продолжены рыночные реформы, было 71% к 20% за неделю до выборов и стало 78% к 8% через неделю после выборов¹.

В опросах, проведенных после президентских выборов, обращает на себя внимание существенный рост оптимистических ожиданий и уменьшение числа ответов "ухудшится" во всех сферах, кроме тех, где дело идет о свободах и о Чечне. Самый низкий показатель ожиданий ухудшения – 2% – касается экономического положения страны. В Дальневосточном федеральном округе он наиболее высок – 8%.

Итоги последнего электорального цикла говорят о том, что Россия возвращается к привычному для нее способу государственного устройства. Народ добровольно веряет себя единоличному правителю, "самодержавной" власти без всяких "затей" и "ветвей". Правда, люди не готовы отказаться от электорального механизма легитимизации, но даже и он находится под большим сомнением. Так, уже сегодня треть опрошенных выражает желание, чтобы Путин оставался президентом и в следующее после 2008 г. четырехлетие, а 29% затрудняются с ответом, хотя Конституция не оставляет ему такой возможности. Верность Основному закону или уже сегодняшнее недовольство Путиным в сумме дают 38% респондентов, желающих, чтобы Путина по окончании срока сменил другой человек. Более всего такое желание присуще избирателям Харитоновой и Хакамады. При этом только 19% верят в то, что этим человеком будет некто, победивший своих соперников в честной борьбе. В том, что Путин останется президентом на третий срок, убеждены 15% (чаще это скептики-либералы; в их числе и автор данной статьи). Большинство же уверены, что в 2008 г. возобладает присущий нынешней российской государственной системе механизм кооптации, и либо сам Путин назовет своего преемника, а народ послушно за него проголосует (31%), либо преемника подберет путинское окружение (13%).

¹ Не исключено, правда, что эта перемена связана с несколько иной формулировкой вопроса: перед выборами речь шла о "продолжении радикальных рыночных реформ", а после выборов о "продолжении экономических и политических реформ, начатых в 1992 г."